

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31857/S086919080027672-6

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН
В СУЛТАНАТЕ МАМЛЮКОВ (1250–1517 гг.):
ПОДХОДЫ И ДИСКУРСЫ¹

© 2024

В.В. НОВИКОВА ^a^a – НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0009-0006-0444-4778; valeriii03novikova@gmail.com

Резюме: В статье рассматриваются основные подходы и дискурсы, которые используются в исследованиях по истории еврейских общин в Султанате мамлюков. В аналитический обзор включены работы классиков еврейской истории (Г. Греца, Ш.Д. Гойтейна, Э. Аштора), исследования современных авторов на английском, арабском языках и иврите. Выделяются два основных подхода. Первый – «теория упадка», характеризующая время правления мамлюков как период систематического упадка всех сфер общества в Султанате мамлюков, что впоследствии повлияло и на состояние самой еврейской общины. Критик этого подхода Н. Хофер называет теорию «идеологией упадка» и определяет её как набор положений об идеализированном нормальном состоянии, которое не является самоочевидным, и последующем упадке. Второй подход определяет рассматриваемый период как время угнетений, дискриминаций и изоляции общины. А. Мазор считает, что мнение об этом сложилось из-за использования источников, которые тесно связаны с мусульманскими представлениями об ахл аз-зимма. Они транслируют, что люди договора являются бедными, скромными и находятся в изоляции. Представленные парадигмы помещены в определенные дискурсы. Среди них отмечаются национально-еврейский, сионистский, ориенталистский, исламский дискурсы, «неослезливая концепция» М. Коэна. Помимо этого, рассматривается реакция на эти дискурсы в работах арабских историков – М. ас-Сайид и М. ал-Ваққад. В выводах обозначаются проблемы, связанные с изучением этого периода, а также обсуждаются вопросы, касающиеся расширения методологической базы в исторических исследованиях. В статье также делается акцент на работы современных авторов, которые применяют методы других социальных наук, например, дискурс-анализ, нарративный анализ и кейс-стади (англ. case study). Выявление характерных нарративов, теоретических и идеологических рамок поможет избавиться от субъективных оценок и фиксированных интерпретаций источников, которые были созданы в XIX–XX вв. и до сих пор используются в современных работах.

Ключевые слова: Султанат мамлюков, военная корпорация, евреи ислама, история евреев, теория упадка, ориентализм, сионистский дискурс.

Для цитирования: Новикова В.В. История еврейских общин в Султанате мамлюков (1250–1517 гг.): подходы и дискурсы. *Восток (Oriens)*. 2024. № 2. С. 165–175. DOI: 10.31857/S086919080027672-6

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)».

THE HISTORY OF THE JEWISH COMMUNITIES
IN THE MAMLŪK SULTANATE (1250–1517):
APPROACHES AND DISCOURSES²

© 2024

Valeriia V. NOVIKOVA ^a

^a – HSE University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0009-0006-0444-4778; valeriii03novikova@gmail.com

Abstract: *The article discusses the main approaches and discourses that are used in writing the history of Jewish communities in the Mamlūk Sultanate (1250–1517). The review on the topic includes the classics of Jewish history as well as studies by contemporary authors in English, Arabic and Hebrew. Two main approaches are distinguished. The first is the “theory of decline”, characterizing the reign of the Mamluks as a period of systematic decline of the entire Mamluk society, which subsequently influenced the state of the Jewish community itself. The second approach defines the period as a time of oppression, discrimination and isolation of the community. A. Mazor and N. Hofer’s criticism of the “theory of decline” and oppression of the community is considered there. These historical approaches are placed in certain discourses. Among them, one can highlight Jewish national, Zionist, orientalist, Islamic discourses, M. Cohen’s “neo-lacrimous concept”, as well as reactions to them among Arab historians. In conclusion, the author identifies problems associated with the historical period under study and also discusses issues related to expansion of the methodological base in historical research. The works of modern researchers who apply methods from other social sciences, for example, discourse analysis, narrative analysis and case study, are presented. The identification of typical approaches, theoretical and ideological frameworks allows to reconsider the period under study in the history of Jewish communities.*

Keywords: Mamluk Sultanate, military corporation, Jews of Islam, history of Jews, theory of decline, orientalism, Zionist discourse.

For citation: Novikova V.V. The History of the Jewish Communities in the Mamlūk Sultanate (1250–1517): Approaches and Discourses. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. Pp. 165–175. DOI: 10.31857/S086919080027672-6

Импульсом для написания этой статьи³ послужила работа профессора Еврейского университета Иерусалима Мириам Френкель [Frenkel M., 2002]. Публикация Френкель посвящена историографии еврейских общин в мусульманских странах в Средние века. Автор пытается выявить, как исследователи писали средневековую историю еврейских общин в странах ислама и что могло влиять на их подходы [Frenkel M., 2002, p. 23]. М. Френкель фокусируется на концепциях классиков еврейской истории – Г. Греца (1857–1894), С. Дубнова (1860–1941), Ш.Д. Гойтейна (1900–1985), Э. Аштора (1914–1984) – и охватывает весь период Средневековья. В данной статье рассматриваемый период будет ограничен периодом

² The publication is a part of the research (23–00–027 “Army and Military Traditions in the Policy, Society and Culture of the Arabic Countries”) conducted within the framework of a program by the “Scientific Fund of National Research University Higher School of Economics (HSE University)”

³ С огромной благодарностью моему научному руководителю – профессору, д.и.н. Милане Юрьевне Илюшиной за помощь, поддержку и внимание к тексту во время работы над статьей.

Султаната мамлюков, в котором у власти с 1250 г. по 1517 г. находилась военная корпорация, состоящая из рабов тюркского происхождения.

Цель данной статьи – выделить основные подходы и дискурсы в интерпретации истории еврейских общин в Султанате мамлюков. Помимо классиков еврейской истории, в обзор будут включены исследования современных авторов на английском и арабском языках, чтобы проследить, как концепции XIX–XX вв. используются или, наоборот, опровергаются историками. Кроме того, будет рассмотрена «неослезливая концепция» М. Коэна. Работы авторов XX в. отбирались на основе их упоминания в современных публикациях в качестве авторитетных исследований. Работы XXI в. отбирались по авторам, которые регулярно принимают участие в ежегодной конференции Школы мамлюкских исследований (Conference of the School of Mamluk Studies, University of Chicago). На конференции, помимо обсуждения докладов, также поднимаются вопросы о методологии, концепциях, новых направлениях исследований в мамлюковедческих штудиях. Тема истории еврейских общин в Султанате мамлюков не освещена отечественными востоковедами. Возможно, проблематика статьи заинтересует российских арабистов и гебраистов внести свой научный вклад в это направление исследований, тем более что значительное количество источников по теме хранятся в еврейских рукописных фондах Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) и Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

ПОДХОДЫ

В XIX в. начинают появляться первые масштабные труды по истории евреев. Один из первых авторов такой истории – Г. Грец⁴ отводил особое место истории еврейских общин в странах ислама. Средние века Г. Грец интерпретирует как классический период в истории евреев, описывая его как идиллию, чистую духовность, терпимость, братство и просвещение. Грец определяет этот период истории терминами подъема и «золотого века». В этом же состоянии находится и арабо-мусульманская культура. По сравнению с еврейской и арабо-мусульманской культурами европейско-христианская находится во мраке [Frenkel, Yagur, 2019, p. 132].

Некоторое уточнение по поводу «классического периода» еврейской истории внёс Ш.Д. Гойтейн. По мнению автора, «золотой век» еврейской истории – это «классический период Каирской генизы» с XI по XIII вв., то есть время правления династий Фатимидов (909–1171) и Айюбидов (1171–1250). Период отличается наличием идеальной модели общества, в котором объединена еврейская и арабо-мусульманская культуры. Он характеризуется наивысшим подъемом экономики, культуры, науки в среде восточных евреев. В первую очередь Гойтейна интересовали исламские страны в этом регионе. Средиземноморское общество – наследник эллинистической культуры – характеризовалось как открытое, рационалистическое и эстетическое общество, в котором евреи и арабы разделяют тягу к независимости (автономной жизни и сохранению своей религии), схожее отношение к рабам и общее следование закону: у евреев – Мишна и Галаха, у арабов – фикх и шариат. Именно ценности независимости и законности, отраженные в литературе и Священном писании двух религий, являются общими для евреев и арабов. Так, период с 500 до 1300 гг. Гойтейн определяет, как творческий симбиоз евреев и арабов – иудаизма и ислама [Гойтейн, 2001, с. 31–34]. Построение портрета средиземноморского общества произошло одновременно с разочарованием в арабском мире во время Шестидневной войны и период после неё (1967). Гойтейн много говорил о проявлениях отторжения и ненависти арабского мира к Израилу и описывал арабские режимы как деспотические диктатуры. Образ средиземноморского

⁴ Рассматриваемому периоду соответствует третий и четвертый тома [Graetz, 1898].

средневекового общества представлялся как противоположность арабо-мусульманскому миру в настоящем и как некая надежда на изменение ситуации и возвращение в идеальное прошлое. Гойтейн использовал «теорию упадка», чтобы объяснить огромный разрыв между светлым прошлым симбиоза ислама и иудаизма и их мрачным настоящим [Goitein, 1967–1993, vol. 1, p. 30–35; Frenkel M., 2002, p. 53]. Согласно этой парадигме, переломный момент в истории евреев ислама произошел в XIII в., с приходом к власти в Египте военной корпорации мамлюков. Гойтейн называл её «солдатской кастой», правление которой была преимущественно нетерпимым, фанатичным и неестественным для средиземноморского региона. Мамлюки в своей политике отделились от Средиземноморья, как выражается Гойтейн, «повернулись спиной к Средиземноморью». Тем самым регион утратил свою цельность, которая была при Фатимидах, и окончательно разделился на Восток и Запад. В восточной его части начался упадок. [Goitein, 1967–1993, vol. 1, p. 38]. Н.А. Штильман (Университет Оклахомы, США) следовал примеру своего учителя Ш.Д. Гойтейна и в книге по истории восточных евреев охарактеризовал правление мамлюков как период дискриминаций и осложнения положения еврейской общины, а также в целом как время общественного упадка в Султанате, противопоставив этот период «классическому» – правлению династии Фатимидов в Египте [Stillman, 1998, p. 67–75].

Тот же подход, связанный с упадком, использовал Э. Аштор, главный специалист по этому периоду, в своей работе, посвященной истории еврейской общины в Египте и Сирии в период правления мамлюков [Ashtor, 2022].

Э. Аштор был приверженцем идей Иерусалимской школы истории. Эта школа рассматривала еврейскую историю как последовательность, единство всех еврейских общин, которым были присущи исповедание иудаизма и крепкая связь с землей Израиль. По мнению М. Френкель, Э. Аштор использовал этот подход, чтобы внести свой вклад в национальную еврейскую миссию в свете появления государства Израиль, которая заключалась в создании общей идентичности для евреев, прибывавших в Израиль как из Европы, так и из мусульманских стран. Он хотел вызвать усилить чувство общей истории, общего происхождения и представить прошлое своим современникам как некий урок для последующих поколений, вернувшихся в Сион [Frenkel M., 2002, p. 40–41]. «Теорию упадка» в своих ранних работах Э. Аштор использовал в еврейско-национальном дискурсе, в его сионистско-территориальном варианте. В этой парадигме вина за «упадок» была возложена на сами еврейские общины стран ислама. Они обвинялись в нежелании развиваться в науке, философии, религии, а также в том, что отказались от свободного и творческого образа жизни и ограничились изучением только Талмуда и Каббалы [Frenkel M., 2002, p. 41–43; Ashtor, 2022, vol. 1, p. 70–75].

В 1950-е гг. взгляды Э. Аштора меняются и оформляются в статье по введению к средневековой истории восточных евреев [Ashtor, 1959]. В ней он отходит от сионистской парадигмы и начинает использовать ориенталистский дискурс в своих работах. В них Восток изображается как деспотичный и испорченный, в отличие от четко организованного, рационалистического Запада. Э. Аштор теперь не возлагает вину за упадок на восточную еврейскую общину, а квалифицирует упадок как неотъемлемую часть общего упадка Востока, который начался с прихода к власти мамлюков [Ashtor, 1959, p. 160]. В поздних работах он отказался от идеи единой еврейской истории, и теперь общество, в котором проживали евреи в изгнании, по его мнению, влияло на состояние общины. Причиной упадка были структурный и организационный кризис Султаната мамлюков. Он утверждал, что государство не создавало никаких организованных институтов и вся его жизнь зависела от воли султана, обществу не хватало существенного «чувства закона и порядка во всех сферах жизни» [Frenkel M., 2017].

М. Козн, профессор Пенсильванского университета (США), в статье, посвященной еврейскому кризису в Египте 1442 г., вводит в научный оборот черновик петиции мамлюкскому султану на иудео-арабском языке [Cohen, 1984]. В нём члены еврейской общины пишут о плохих деяниях своего главы 'Абд ал-Латифа Ибн Шамса и просят султана Джакмака (1438–1453) снять главу еврейской общины с должности, возложить на него вину за богохульство в синагоге Фустата. М. Козн включает анализ документа Каирской генизы в парадигму «теории упадка». Автор указывает на то, что XV в. стал периодом упадка еврейских общин Египта и Сирии. Регресс в экономике и культуре в Султанате мамлюков влиял на снижение общинной самостоятельности и самоуправления, что значительно отличалось от «классического периода Каирской генизы». М. Козн демонстрирует, что упадок еврейских общин в Египте в XV в. был связан с упадком всего общества под властью мамлюков. Более того, он включает работу в ориенталистский дискурс, предполагая, что деятельность главы еврейской общины шла в русле правления мамлюкских султанов Бурджи: вымогательства, тираническое обращение с подданными, окружение себя молодыми советниками с деспотическими суждениями. Наряду с этим, автор отклоняется от ориенталистского дискурса и указывает на отсутствие злоупотреблений во время инспекции молитвенных домов, а также на то, что евреи испытывали уверенность в справедливости мусульманских судей.

Таким образом, работы, которые до сих пор считаются самыми исчерпывающими в области изучения еврейских общин стран ислама, написанные классиками еврейских исследований – Ш.Д. Гойтейном, Э. Аштором, М. Козном, – были помещены в идеалистический, еврейско-национальный, сионистский или ориенталистский дискурсы; авторы включали в работы ту реальность, политические и исторические обстоятельства, в которых находились сами.

Критиком «теории упадка» выступил современный исследователь-арабист Н. Хофер, профессор Миссурийского университета Колумбии (США). В своей статье он указывает на то, что главными «строителями» нарратива об упадке стали отцы-основатели исследований еврейских общин в Султанате мамлюков – Ш.Д. Гойтейн и Э. Аштор, М. Козн. Автор подробно останавливается на том, что означает упадок и почему эта категория является неприемлемой [Hofer, 2017].

В среде исследователей еврейской истории существует вполне устоявшаяся периодизация существования Султаната мамлюков: подъем (правление султанов мамлюков Бахри), упадок (правление султанов мамлюков Бурджи) и окончательное падение (1517 г., завоевание Османской империей). По такой модели устроена история еврейской общины в Султанате мамлюков Э. Аштора. На эту же периодизацию ссылается и Н. Хофер. Среди историков-арабистов, специализирующихся на политической истории Султаната мамлюков, также используются это разделение [*The New Cambridge History of Islam*, 2011, vol. 2, p. 237–284]⁵. Периодизация подчиняется «Закону Гиббона»⁶, которая заключается в том, что империя не может пасть из-за каких-то внешних причин, например, завоевания. Первоначально должен начаться процесс упадка – экономический, политический и культурный. Для того, чтобы описать пути упадка для определенного времени и места, нужно понимать, что является «идеальным» состоянием или что часто называется в истории «золотым веком», после которого последующие события и условия принимают негативный оборот, а упадок – это термин, которым описывают негативные процессы в истории. «Идеальное» состояние, по мнению Н. Хофера, не является самоочевидным. Набор поло-

⁵ Критиком такой периодизации выступает современный бельгийский исследователь, занимающийся историей Султаната мамлюков, Йо ван Стинберген.

⁶ Э. Гиббон (1737–1794) – британский историк, автор монументальной работы «История упадка и разрушения Римской империи», в которой он размышлял о причинах упадка и разрушения империй.

жений об идеализированном нормальном состоянии и последующем упадке называется идеологией упадка [Hofer, 2017, p. 98].

В тесной связи с «идеологией упадка» в среде исследователей периода мамлюков устоялось мнение, что почти три столетия их правления были жестокими, еврейская община подвергалась действию дискриминирующих законов, актам насилия и была исключена из социальной жизни султаната [Коэн, 2013, с. 249, 270]. М. Коэн вводит в научный оборот понятие «неослезливой концепции» (neo-lacrimous conception) еврейской истории в странах ислама в Средние века. Термин частично заимствован у еврейского историка Сало У. Барона, который ввел понятие «слезливая история евреев» (lacrimous history). С.У. Барон критиковал историков, которые пишут еврейскую историю как цепочку страданий и ущемлений по отношению к еврейским общинам в христианской Европе. Эта концепция не применялась к истории восточных евреев. Совсем наоборот, период продолжал называться «золотым веком». М. Коэн в своей статье, посвященной «неослезливой концепции» по отношению к восточным евреям, указывает на радикально иной взгляд на историю – историю угнетений и преследований евреев ислама со стороны арабо-мусульманского большинства [Cohen, 1991, p. 55]. М. Коэн показывает, что эта позиция появляется в среде профессиональных и непрофессиональных историков, эссеистов и журналистов. Она политически ангажирована на фоне арабо-израильского конфликта. В отличие от С.У. Барона, который написал свою многоотомную «Социальную и религиозную историю евреев» [Baron, 1952–1983] без концепции «слезливости», М. Коэн не отказывается от идеи угнетения, преследований и упадка еврейской общины, а, скорее, подчеркивает проблемы, которые существуют в историографии. Он сам во многом приверженец идеи упадка и демонстрирует её в своей книге, описывая положение евреев в Султанате мамлюков [Коэн, 2013, p. 255]. Как в книге, так и в статье автор делает вывод, что евреи исламских стран жили в более толерантной обстановке, чем евреи в христианской Европе. Преобладала политика дискриминации и унижения, были случаи жестоких преследований, но это не сравнится с опытом европейских евреев [Cohen, 1991, p. 59–60].

В парадигму угнетения встраивает свою статью Д. Арад, преподаватель Университета им. М. Бар-Илана (Израиль). Цель его работы – объяснить несколько стратегий, которыми пользовалась еврейская община в период Султаната мамлюков для сохранения своей безопасности, религиозной жизни и финансового положения и которые стали ответом на введение новых ограничений. Для характеристики адаптаций к ограничениям, которые касались внешнего вида, строительства синагог и прав на имущество, Д. Арад использует термин «копинг-стратегия», под которым подразумевается внедрение в свою повседневную жизнь способов для адаптации к стрессу или негативным жизненным изменениям. Автор указывает на различные формы домогательств и частые случаи межрелигиозной вражды, фанатизма со стороны мусульман. Формулировка способов адаптации, к которой приходит Д. Арад, и подчёркивание того, что вводимые ограничения были частыми, создает образ систематического угнетения еврейской общины [Arad, 2017].

Интересную позицию по отношению к угнетённому положению евреев в Султанате мамлюков представил А. Мазор (Университет Хайфы, Израиль). Мнение о том, что еврейская община находилась в положении упадка и угнетения, обусловлено использованием источников, тесно связанных с мусульманским представлением о положении людей договора. Они транслируют, что ахл аз-зимма (христиане и иудеи) – бедные, скромные, постоянно находятся в упадке из-за того, что не приняли истинную веру (т.е. ислам) и остались покорны ложной вере (т.е. иудаизму или христианству). Эти представления могли сформироваться в результате создания Пакта ‘Умара⁷ и развитии идей о взаимодействии с

⁷ См.: [Cohen, 1999; Ackerman-Lieberman, 2014].

ахл аз-зимма у исламских богословов и законоведов. Например, мусульманские историки периода Султаната мамлюков не хотели упоминать высокопоставленных евреев, которые интегрировались в высшее мусульманское общество. Часто упоминали только тех, кто принял ислам [Mazor, 2019]. А. Мазор показывает, что ситуация с положением еврейских общин была сложнее, и рассматривает её в контексте социальной, культурной и юридической обстановки Султаната мамлюков.

Н. Хофер на материале сирийских источников делает заключение, что члены еврейской общины не были пассивными подданными в Султанате Айюбидов и Султанате мамлюков, а «их можно рассматривать, как сознательных и действующих в своих интересах акторов⁸». Автор пытается «восстановить агентность⁹ евреев» в социальном ландшафте Дамаска на материале сирийской историографии [Hofer, 2017, p. 113–114].

Выше для анализа подходов и нарративов в написании истории еврейской общины были использованы работы исследователей, которые принадлежат к западному или израильскому академическому сообществу. Арабские историки также работают над изучением истории еврейской общины в рассматриваемый период.

Работа арабской исследовательницы Махасин ал-Ваққад посвящена еврейской общине в мамлюкском Египте [al-Waqqād, 1999]. Исследование опирается на документы Каирской генизы и арабские исторические хроники. Уже во введении автор указывает, что выбрать эту тему её побудили яростные разногласия между некоторыми арабскими историками, а также между большинством востоковедов еврейского происхождения, которые изучали роль евреев и аспекты их жизни в истории Египта. Среди этих востоковедов она указывает Э. Аштора, Ш.Д. Гойтейна, Д. Манна и М. Козна. Их работы, по мнению М. ал-Ваққад, отражают чисто еврейскую точку зрения, не принимая во внимание исламскую или нейтральную позицию в отношении документов, с которыми они имеют дело [al-Waqqād, 1999, §. 8]. Цель исследования ал-Ваққад – исправление многих неверных, по её мнению, представлений об истории еврейских общин в Султанате мамлюков в Египте. Она перекликается с целью ранних работ Э. Аштора по выполнению национальной еврейской миссии, только в этом случае автор пытается выполнить национальную арабскую миссию по реабилитации арабского Ориента и освобождению его от суждений еврейских и европейских востоковедов.

Главный тезис её работы заключается в том, что еврейская община экономически, социально, политически была интегрирована в арабское общество и при этом сохраняла свою религиозную и культурную идентичность, а не была изолирована от жизни египетского общества. Формат исследования можно представить, как диалог с классиком еврейской истории – Э. Аштором. Автор монографии часто обращается к научным трудам Аштора и пытается опровергнуть его идеи, связанные с угнетением еврейской общины и её исключением из общества мамлюкского Египта. Например, ал-Ваққад спорит с тезисом Э. Аштора о запрете для евреев занимать административные должности в Султанате. Она указывает на то, что евреи были важным звеном во дворе султанов и занимали должности придворных врачей, переводчиков, руководили диванами и монетным двором. Автор также подчеркивает, что многие дискриминирующие законы, введенные султанами-мамлюками, фактически не исполнялись и позднее отменялись. [al-Waqqād, 1999, §. 82–83]. Важным свиде-

⁸ В статье автор использует термин актер (на англ. actor), который часто используется в социальных науках и означает субъекта (индивида или группу людей), способную действовать в своих собственных интересах и реализовывать свои цели в обществе.

⁹ В социальных науках под агентностью (с англ. agency) понимается способность людей обладать ресурсами и властью для реализации своего потенциала и целей. Способности могут быть детерминированы социальным положением субъекта, религиозной, этнической принадлежностью, гендером.

тельством включенности евреев в общество являются совместные практики мусульманского и немусульманского населения: совместные праздники, практики переживания общих бед, общественные работы [al-Waqād, 1999, §. 100].

Исследование ал-Ваққад спорит с позицией европейских востоковедов об изоляции еврейской общины, её угнетенном положении и «теории упадка». Работа находится скорее в ориенталистском дискурсе, а точнее – является реакцией на этот дискурс.

‘Али Ахмад Мухаммад ас-Сайид, доцент кафедры средневековой истории Александрийского университета (Египет), написал работу, в которой можно проследить реакцию на сионистский дискурс, существовавший в том числе в работах Э. Аштора [as-Sayīd, 2006]. Исследование ас-Сайид посвящено истории евреев Средиземноморья в XV в. и основано на путевых заметках европейского еврея Овадии из Бертиноро (Италия). В отличие от ал-Ваққад, которая прямо не затрагивает современную для неё политическую повестку, ас-Сайид во введении делает указание на «значительные события вокруг Палестины, которые станут важным вектором в истории арабо-мусульманской нации» [as-Sayīd, 2006, §. 7]. Важным акцентом в исследовании является желание Овадии уехать из Италии и вернуться на Святую землю, в Иерусалим. Решение иммигрировать в Сион и поселиться в Иерусалиме было политически и религиозно мотивировано, хотя и предшествовало появлению сионистской идеологии. Личные мотивы Овадии окрашены националистическими тенденциями, распространявшимися в Европе в эпоху Возрождения. Автор указывает, что намерения Овадии подтверждают существование переселенческой идеи среди евреев того времени, схожей с сионистской мыслью современности [as-Sayīd, 2006, §. 14]. На фоне угнетения евреев в странах Европы в Средние века общины евреев ислама кажутся толерантными и развитыми. Интерпретация описания положения европейских евреев, в частности, евреев Италии, где жил сам Овадия, сочетается со «слезливой концепцией» еврейской истории. Только вместо гонений на евреев Запада автор указывает на экономический и моральный упадок как всего европейского общества, так и, как следствие, еврейской общины. В конце автор заключает, что «переселенческая тенденция Овадии не ограничивалась одной лишь моральной идеей, а, скорее, выходила за ее пределы в качестве первого шага на пути к воплощению религиозного лозунга – возвращение на Святую землю. Это то, к чему стремится сионистская теория в современную эпоху. Евреи стремились утвердить свою распавшийся народ со II до XX в. На протяжении этих веков они готовились различными способами ко дню возвращения в Землю обетованную» [as-Sayīd, 2006, §. 219–220]. Цель работы – показать в сравнительной перспективе различия между положением еврейских общин в Европе и на Ближнем Востоке в Средневековье. Работа исследователя встроена в концепцию опровержения упадка в среде восточных евреев и в сионистский дискурс, который, по мнению автора, начал формироваться в качестве политической идеологии в позднее Средневековье в христианской Европе.

ВЫВОДЫ

При описании положения еврейской общины в Султанате в среде исследователей устоялись определенные исторические шаблоны. В статье рассматривались два основных. Первый шаблон – «теория упадка», характеризующая период правления мамлюков временем систематического упадка всего мамлюкского общества, что впоследствии повлияло и на состояние самой еврейской общины, а именно отсутствие культурного и экономического развития. Второй подход характеризует период правления мамлюков как время жесточайших дискриминирующих законов и изоляцию общины. Эти шаблоны помещены в определенные дискурсы. Так, например, можно выделить национально-еврейский, сионистский, ориен-

талистский, исламский, «неослезливый» дискурсы, а также реакцию на них в среде арабских исследователей. Дискурсы были обусловлены духом времени, в котором находилась востоковедная наука, положением и интересами самих исследователей, писавших историю евреев Востока, а также некоторым устоявшимся нарративам, которые не подвергались критике.

Работы западных и израильских исследователей находятся в разных научных дискурсах с арабскими историками. Израильские и западные ученые не ссылаются в своих трудах на арабских коллег. Причин у этого может быть две. Во-первых, в Израиле, особенно в Еврейском университете Иерусалима, сложилась сильная школа по исследованию общин восточных евреев Средневековья, у истоков этой школы стояли Ш.Д. Гойтейн и Э. Аштор. Там же сейчас находится один из самых больших фондов с оцифрованными рукописями на иудео-арабском языке и исследовательские программы для работы с источниками. Та же ситуация сложилась и на Западе – в университете Принстона (США), где по сей день трудится М. Коэн, и университете Кембриджа (Великобритания), где на данный момент сама богатая коллекция документов из Каирской генизы. Арабские научные центры, в частности университеты Египта, где работают ал-Ваққад и ас-Саид, не могут похвастаться такой базой источников и возможностями для их обработки. В первую очередь это видно из тех неарабских источников, на основе которых авторы делают свои выводы. Ал-Ваққад использует переводы документов Каирской генизы Э. Аштора, а ас-Сайид – путевые заметки, написанные изначально на итальянском языке. Оба автора делают ставку на новую интерпретации текста, а не на введении в научный оборот новых источников и сюжетов. Во-вторых, с начала появления масштабных трудов по истории евреев, в первую очередь Г. Греца и С.У. Барона, встал вопрос о том, как и кто должен писать еврейскую историю. В среде западных и израильских исследователей, судя по их работам, укоренилась идея о том, что еврейскую историю нужно писать с позиции еврейских общин. Важно также упомянуть, что многие из перечисленных авторов имеют еврейское происхождение. В работах арабских историков, наоборот, повествование построено с позиции арабо-мусульманского большинства изучаемого периода. Вероятно, именно эти две причины создают некоторую дистанцию между двумя научными школами, что, безусловно, ограничивает историческое исследование как западных и израильских, так и арабских историков.

Выявление распространенных концепций и нарративов позволяет современным ученым, работающим в этой теме, выйти из тупика устоявшихся шаблонов и написать сложную и динамичную историю восточных евреев с учетом наработок, созданных классиками еврейской истории. Возможным выходом из этого тупика может оказаться расширение методологической базы. Помимо классических методов исторической науки, современные исследователи применяют методы из других научных областей. Например, дискурс-анализ. Его центральная идея заключается в том, что при анализе текста намерение автора, принадлежность его к определенному сообществу имеют ключевое значение в интерпретации. В отличие от применения дискурс-анализа в источниковедении, где цель – это выяснение достоверности события или факта, в социальных науках его используют для того, чтобы выявить, как феномен или понятие репрезентируется в тексте или обществе, то есть правдоподобность события и факта отходит на второй план. Этот метод в своей статье, посвященной еврейским врачам в Султанате мамлюков, использует П.Б. Левицка. Исследовательница изучает то, как еврейские врачи были представлены в рассказах мусульманских авторов XIII–XVI вв. [Lewicka, 2017]. К схожему с дискурс-анализом методу прибегает Й. Френкель в статье, посвященной риторике конверсии из иудаизма в ислам. Используя нарративный анализ, исследователь изучает конкретные биографии людей, обратившихся из иудаизма в ислам. Автор делает акцент на том, что его подход заключается не в реконструкции событий

прошлого на основе источников, а изучение нарратива, который используется для описания этих событий – эстетику рассказов, их литературные стили и предполагаемые намерения авторов [Frenkel Y., 2017]. Один из методов, который в своей статье про копинг-стратегии использует Д. Арад, можно назвать кейс-стади (на англ. case study). В данном случае это изучение набора индивидуальных кейсов-адаптаций к условиям изменяющейся среды. Как подчеркивает сам автор, «существует место для систематического изучения стратегий, принятых религиозными меньшинствами для борьбы с законами и различными ограничениями» [Arad, 2017, p. 39] для дальнейшего выделения закономерностей и похожих механизмов для адаптаций. Использование методов социальных наук позволило авторам структурировать знание, отдалиться от интуитивных выводов и причинно-следственных связей и если не полностью избавиться от «привычных» подходов, то хотя бы опираться не только на них и не делать из них цель своего исследования – разоблачение или опровержение.

Завершить статью хочется мыслью М. Френкель, в духе антропологического поворота 70-х годов XX в., о том, что «историческое исследование – непрекращающийся диалог между прошлым и настоящим, между исследователем и объектом его исследования» [Frenkel M., 2002, p. 24]. Помимо внимательного отношения к источникам, историческим фактам, персоналиям и событиям, историку, как и социальному антропологу, стоит быть внимательным к тому, как он влияет на исследуемое поле и как его авторская индивидуальность вплетается в интертекстуальное пространство его исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гойтейн Ш.Д. *Евреи и арабы*. М.: Гешарим, 2001 [Goitein S.D. *Jews and Arabs*. Moscow: Gesharim, 2001 (Russian translation)].

Коэн М. *Под сенью креста и полумесяца: евреи в Средние века*. М.: Книжники, 2013 [Cohen M. *Under Crescent and Cross: The Jews in The Middle Ages*. Moscow: Knizhniki, 2013 (Russian translation)].

Ackerman-Lieberman P.I. The Muhammadan Stipulations: Dhimmī Versions of the ‘Pact of Umar’. *Jews, Christians, and Muslims in Medieval and Early Modern Times*. P.I. Ackerman-Lieberman, B. Heyberger (eds.). Leiden: Brill, 2014. Pp. 195-206.

Arad D. Being a Jew under the Mamluks: Some Coping Strategies. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. S. Conermann (ed.). Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 21–39.

Ashtor E. Prolegomena to the Medieval History of Oriental Jewry. *The Jewish Quarterly Review*. 1959. Vol. 50. No. 2. Pp. 147–166.

Ashtor E. *Toldot ha-Yahudim be-Mitsraim we-be-Suriyah: tahta Shilton ha-Mamlukim [The History of Jews in Egypt and Syria under the Mamluk Sultanate]*. 3 vols. Jerusalem: Karmel, 2022 (in Hebrew)

Baron S.W. *A Social and Religious History of the Jews*. 18 vols. Columbia: Columbia University Press, 1952–1983.

Cohen M.R. Jews in the Mamlūk Environment: The Crisis of 1442 (A Geniza Study). *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1984. Vol. 47. No. 3. Pp. 425–448.

Cohen M.R. The Neo-Lachrymose Conception of Jewish-Arab History. *Tikkun*. 1991. Vol. 6. No. 3. Pp. 55–60.

Cohen M.R. What was the Pact of ‘Umar? A Literary-Historical Study. *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*. 1999. No. 23. Pp. 100–157.

Frenkel M. Eliyahu Ashtor – A Forgotten Pioneer Researcher of Jewish History under the Mamluks. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. S. Conermann (ed.). Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 63–74.

Frenkel M. Ktivat ha-Hiṣṭoriyah shel Yahudei Artsot ha-Isl'am be-Emey ha-Benayim: Tsiyunei Derekh we-Sikuyim [The Historiography of the Jews in Muslim Countries in the Middle Ages – Landmarks and Prospects]. *Pe'amim*. 2002. Vol. 92. Pp. 23–62. (in Hebrew)

Frenkel M., Yagur M. Jewish Communal History in Geniza Scholarship. *Jewish History*. 2019. Vol. 32. No. 2/4. Pp. 131–142.

Frenkel Y. Conversion Stories from the Mamluk Period. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. S. Conermann (ed.). Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 75–120.

Goitein S.D. *Mediterranean Society: The Jewish Communities of the Arab World as Portrayed in the Documents of Cairo Geniza*. 5 vols. Berkeley: University of California Press, 1967–1993.

Graetz H. *History of the Jews*. 6 vols. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1898.

Hofer N. The Ideology of Decline and the Jews of Ayyubid and Mamluk Syria. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. S. Conermann (ed.). Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 95–120.

Lewicka P.B. Healer, Scholar, Conspirator. The Jewish Physician in the Arabic-Islamic Discourse of the Mamluk Period. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. S. Conermann (ed.). Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 121–144.

Mazor A. Jews in the Mamluk Sultanate (1250–1517). Contextualization and Perspectives. *Chilufim*. 2019. No. 26. Pp. 29–44.

The New Cambridge History of Islam. Ed. M. Fierro. 6 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

as-Sayīd M. *al-Yahūd fī-Sharqi al-Bahr al-Mutawassīṭ (al-Qarn al-Ḥāmis 'Ashar al-mīlādiyy)* [Jews of the Mediterranean Region in 15th Century]. Al-Haram: EIN li-d-Dirāsāt wa-l-buhūt al-insāniyyah wa-l-ijtimā'yyah, 2006. (in Arabic)

Stillman N.A. *The Jews of Arab Lands: A History and Source Book*. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1998.

al-Waqqād M. *al-Yahūd fī-Miṣr al-Mamlūkiyyah fī-ḍaw'i waḡ'iqā al-jinīzā* [Jews in Mamluk Egypt in the Light of Geniza Documents]. al-Qahirah: al-Hayy'ah al-Miṣriyyah al-'Āmah li-l-Kitāb, 1999 (in Arabic)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НОВИКОВА Валерия Вадимовна – студент кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия.

Valeriia V. NOVIKOVA, student, Department of Middle Eastern and African Studies, Institute of Asian and African Studies, HSE University, Saint Petersburg, Russia.